

БРАЗИЛИЯ: В СОГЛАСИИ С ГОСУДАРСТВОМ

ЖОАО МАРСЕЛУ ЭЛЕРТ МАЙА –
исследователь Фонда Жетулио
Варгаса
Специально для РЖ

Интelleктуалы в Латинской Америке всегда обращались к народу как к носителю идей, в соответствии с моделью немецкого социолога Карла Мангейма. В 1950-е годы они выступали «выразителями мнения нации», опираясь на националистические и реформаторские платформы. В 1960-х годах очарование кубинской революцией подтолкнуло многих деятелей умственного труда к вступлению в вооруженные революционные отряды. В период крушения военных диктатур латиноамериканские интеллектуалы распространяли идеи «гражданского общества».

Однако **надо быть очень осторожным при сравнении «интеллектуалов» Латинской Америки с русской «интеллигенцией», которая была откровенно настроена против государства.** Типичный для нее «миссионерский» настрой был свойственен лишь некоторым латиноамериканским «интеллектуалам» начала XX века. Но термин «интеллигенция» для них не подходит.

«Интеллектуалы» Бразилии, связанные с коммунистической партией (РСВ), были чаще всего художниками или писателями (Жоржи Амаду и Грасиану Рамуш), а не подпольными борцами, посвятившими себя революции. «Интеллектуалы-

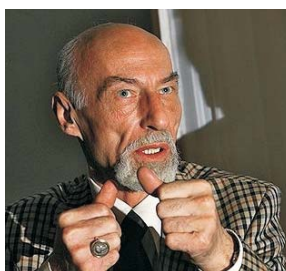
националисты» 1950-х годов не выступали против государства. Так, по инициативе правительства в 1955 году было создано такое значимое объединение деятелей умственного труда, как ISEB (Высшая школа исследований Бразилии).

В настоящее время «интеллектуалы» Бразилии действуют через сети, объединяющие университеты, неправительственные организации и общественные движения. В системе государственного управления широко представлены люди, получившие высшее техническое образование или академическое образование в области истории. Многие в администрации президента Бразилии Лулы имеют ученые степени гуманитарных наук.

В Аргентине «интеллектуалы» открыто обсуждали политические конфликты правления четы Кирхнер. Главный советник Ево Моралеса вице-президент Боливии Алваро Линера всю жизнь занимался умственным трудом. С 1995 по 2002 год Бразилией правил известный социолог Фернанду Энрике Кардозу.

Во всей Латинской Америке «интеллектуалы» находятся в авангарде политической жизни, участвуя в публичных диспутах или занимая выборные должности. ■

РОССИЯ: СОЧИНИТЕЛИ КОНФЛИКТОВ

ВЯЧЕСЛАВ ГЛАЗЫЧЕВ –
член Общественной палаты РФ,
генеральный директор издательства
«Европа»
Специально для РЖ

Слова, вырванные из спорождающего их контекста, в лучшем случае, лукавы, чаще опасны. **Господ Гершензона и Ульянова многое разделяло, но кое-что и роднило, и уж, безусловно, общим для них было то, что они родились в сословном обществе и возмужали в период жестокого кризиса его сословной организации.** Офицерство перестало быть только дворянским, купечество уже перестало быть собой, но еще не стало полноценной буржуазией, крестьянство раскалывалось до столыпинских реформ, казачество не могло удержаться под напором капитализма...

Именно в это время, обмениваясь словами устно и на письме, различные по происхождению индивиды определяют собственную общность через свеженькое слово: *интеллигенция*. Определяют его не посредством внятного утверждения социальной функции, но через отгаликивание – от существенно большего множества, которое давними дворянскими литераторами было обозначено другим таинственным словом: *народ*.

В 1909 году, когда вышли в свет «Вехи», их авторы, умные, хорошо образованные литераторы, успели отрефлексировать ужас, охвативший их в приснопамятном

1905 году, хотя так откровенно один Гершензон решился вымолвить то, о чем не хотели сказать его коллеги. В пятом году лопнул не один лишь миф о добром народе, сдетонировал и миф об интеллигенции, и в этом смысле господин **Ульянов, называя веховцев ренегатами, был прав. Дело в другом – это ренегатство требовало большого мужества,** поскольку за тяжким признанием не наступал катарсис.

В том и заключается грустный трюк истории, что когорты людей, недешево (иногда и дешево) обменивающих интеллектуальный ресурс на денежные знаки относительной свободы, себя воспроизвели. Они относительно равномерно распределились между бюрократией, бизнесом, осколочной научной сферой и новой эмиграцией. Отделить эти когорты от «образованщины» социологическими технологиями невозможно. **Никакого конфликта между интеллигенцией, которой нет, и народом, которого тоже нет, нет и по естественному ходу событий быть не может. Но эти конфликты можно сочинить.**

Противостояние можно спроектировать и построить бизнес-планом.

Проекты реализуемы, хотя результат никогда не совпадает с проектной его моделью. ■